

— Хм, — спокойно ответил Мэн Яньчжан.

Внезапно рука Дуань Цзянцю коснулась его груди. Он приподнялся, прижав щеку и ухо к его сердцу.

— Но твое сердце бьется так быстро.

Глаза Дуань Цзянцю поднялись вверх, их уголки слегка приподнялись, окрашиваясь в розовый оттенок. Слезная родинка в уголке глаза также казалась слегка размытой, а его губы, приоткрытые и ярко-алые, выглядели невероятно соблазнительно.

Это зрелище сбило Мэн Яньчжан с толку. Его взгляд постепенно становился все более глубоким, перемещаясь от слезной родинки Дуань Цзянцю к его губам.

Он уже начал представлять, каким на вкус может быть этот всегда острый на язык рот.

Мэн Яньчжан схватил руку Дуань Цзянцю, провел по его запястью, взял за руку и склонился вниз.

Дуань Цзянцю не двигался, не сопротивлялся, покорно ожидая, пока Мэн Яньчжан поцелует его.

Внезапно машина резко затормозила, и водитель крикнул:

— Мы приехали.

Вся атмосфера, наполненная нежностью, мгновенно рассеялась, оставив после себя лишь неловкость. Мэн Яньчжан первым вышел из машины и, стоя на земле, протянул руку, чтобы помочь Дуань Цзянцю.

Что за безумие? Что он только что собирался сделать? Он чуть не поцеловал Дуань Цзянцю.

Мэн Яньчжан был в ужасе, все больше убеждаясь, что с его головой что-то не так.

Я же гетеросексуал.

Он мысленно повторял себе, убеждая, что все это было лишь минутной слабостью, и виной всему то, что Дуань Цзянцю слишком красив.

Дуань Цзянцю же был в ярости. Еще чуть-чуть, и он бы получил первый поцелуй Мэн Яньчжан! Хотя, наверное, это был бы его первый поцелуй. Мэн Яньчжан не выглядел как человек, который рано начинал встречаться, в университете он тоже ни с кем не встречался, и в его фильмах не было сцен с поцелуями.

Если бы он был владельцем Помесья Белых Роз, он бы точно уволил этого водителя.

Водитель на грузовике въехал через задние ворота, оставив Мэн Яньчжан, Дуань Цзянцю и оператора стоять у главного входа.

— Мы, наверное, первая группа, которая приехала? — сказал Мэн Яньчжан в камеру, подойдя к двери и нажав на звонок.

Дуань Цзянцю, стоя у входа, почувствовал, что эти ворота выглядят очень знакомо.

Пока он размышлял об этом, к двери подошел дворецкий, и их взгляды встретились. Оба были в замешательстве.

Он только что сказал, что если бы был владельцем Поместья Белых Роз, то уволил бы этого водителя.

Ну что ж, теперь он может это сделать.

— Молодой... — начал дворецкий, но под смертельным взглядом Дуань Цзянцю мгновенно изменил тон, улыбнувшись профессиональной улыбкой. — Пожалуйста, подождите немного, я сейчас открою.

— Проходите, пожалуйста.

— Мы первые? — спросил Мэн Яньчжан у дворецкого.

— Да, позвольте представиться. Я дворецкий Поместья Белых Роз, вы можете называть меня Кьюд, — сказал дворецкий, который был из страны F, но его английский был очень беглым и приятным на слух.

Мэн Яньчжан также на беглом английском представил себя и Дуань Цзянцю.

Поместье было огромным, простирающимся на многие километры. Дворецкий предложил им сесть в цветочный автомобиль:

— До главного здания далеко, нам нужно проехать на этом автомобиле, цветы на нем свежесрезанные.

Мэн Яньчжан, человек из бедной семьи, был поражен. Он вспомнил фразу из интернета, которая точно описывала его текущее состояние: «Бедность ограничивает мое воображение».

Дуань Цзянцю же с легкостью сел в автомобиль, открыл потайной ящик и достал оттуда закуски, которые протянул Мэн Яньчжан:

— Перекуси, чтобы не быть голодным.

— Ты не находишь, что ты слишком уж уверенно здесь себя ведешь? — задал Мэн Яньчжан прямой вопрос.

Дуань Цзянцю слегка замер, но быстро оправился:

— Устройство таких машин примерно одинаковое, у меня дома тоже есть такая.

В центре бескрайних полей белых роз возвышались здания в стиле барокко.

Цветочный автомобиль объехал огромный фонтан и остановился у главного входа в здания.

Вокруг росли различные цветы, которые даже зимой выглядели пышно и ярко, создавая ощущение, будто ты находишься весной.

Войдя внутрь, Мэн Яньчжан поднял голову и увидел изысканный интерьер в стиле рококо, роскошный и утонченный.

Он даже не знал, куда поставить ногу, боясь испачкать ковер.

Каждый уголок здесь можно было назвать произведением искусства. Мэн Яньчжан широко раскрыл глаза, пораженный увиденным.

— Вы можете отдохнуть во внутреннем дворе, — сказал дворецкий, проведя их с оператором по поместью.

Дуань Цзянцю уже устал от прогулки и, услышав, что можно отдохнуть, сразу же согласился.

Мэн Яньчжан хотел осмотреть еще что-то, но, понимая, что это чужая территория, не стал настаивать и с сожалением последовал за Дуань Цзянцю, сев на стул во внутреннем дворе.

Вскоре подошла служанка в униформе, предложив им вкусные десерты и ароматный черный чай.

Мэн Яньчжан был удивлен, что Дуань Цзянцю не привередничал и, похоже, даже наслаждался угощением.

Они отдыхали около получаса, когда, наконец, прибыли Юань Цзюньи и Бао Чжоухан.

— Мы не первые! — воскликнул Юань Цзюньи, с недоверием глядя на Мэн Яньчжан и Дуань Цзянцю.

— Как давно вы здесь? — спросил Юань Цзюньи, садясь на стул.

— Полчаса назад, — ответил Мэн Яньчжан, поставив перед Бао Чжоухан нетронутый десерт.

— Спасибо. Боже, вы что, не люди? Как вы могли приехать так быстро! Мы долго искали дорогу, — сказал Юань Цзюньи, попробовав десерт. — Ммм, вкусно!

— Как вы добрались? — спросил Бао Чжоухан у Мэн Яньчжан.

— На попутке, — рассказал Мэн Яньчжан, как они с Дуань Цзянцю добирались.

Юань Цзюньи и Бао Чжоухан подняли большие пальцы вверх:

— Круто, нам не повезло, мы чуть не сели на «черную» машину.

Вскоре прибыла следующая группа, к их удивлению, это были Жуань Гуанлэй и Гуань Фу.

К закату солнца, наконец, добрались Лян Си и Гу Цзинсинь.

Лян Си выглядела недовольной и молчала, а лицо Гу Цзинсинь тоже было хмурым.

Организаторы объявили, что сегодняшние победители, Мэн Яньчжан и Дуань Цзянцю, могут насладиться роскошным ужином и остаться в шикарной вилле.

Второе место, Юань Цзюньи и Бао Чжоухан, получили обычный ужин и маленький домик. Третье место, Гуань Фу и Жуань Гуанлэй, получили продукты, чтобы самим приготовить ужин, и место в подвале. Конечно, они могли выбрать поесть лапшу быстрого приготовления и спать в палатке вместе с четвертыми, Лян Си и Гу Цзинсинь.

Когда Мэн Яньчжану и Дуань Цзянцю подали ужин, все были поражены. Блюда были не только красиво оформлены, но и источали аромат, а сверху были посыпаны золотой пудрой.

— Выглядит очень вкусно, — сглотнул Юань Цзюньи.

Шесть пар глаз, уставившихся на их ужин, заставили Мэн Яньчжан чувствовать себя неловко, но Дуань Цзянцю оставался невозмутимым. Его манеры за столом были безупречны, каждое движение было грациозным. Остальные семеро, наблюдая за ним, чувствовали, будто смотрят фильм о роскошной жизни королевской семьи, где Дуань Цзянцю был изысканным принцем.

— Мне кажется, он слишком уж привык к такой жизни, — почесал затылок Юань Цзюньи.

— Это же Дуань Цзянцю, возможно, он так и живет, — добавила Лян Си.

Ужин был очень богатым. Мэн Яньчжан, не выдержав голодных взглядов, осторожно предложил:

— Хотите попробовать?

Эти люди даже не стали церемониться, бросившись делить еду. Видимо, они действительно были голодны.

После ужина Мэн Яньчжан вернулся в свою комнату. Сегодня ему не нужно было делить ее с Дуань Цзянцю, но, глядя на огромное пространство, он вдруг почувствовал пустоту.

На следующее утро биологические часы Мэн Яньчжан разбудили его рано. Он полежал в постели еще немного, но так и не смог заснуть, поэтому решил встать и пойти на пробежку.

Поместье Белых Роз было тихим и спокойным. Он вышел на улицу, размялся и начал бегать вокруг зданий. За ними простиралось бескрайнее море, и морской ветер, несущий влагу и прохладу, касался его лица.

Волны бились о скалы, а Мэн Яньчжан смотрел на темно-синее море. Солнце только начало подниматься над горизонтом, еще не осветив воду.

Глядя на этот пейзаж, его душа наполнилась спокойствием. С тех пор, как он переродился, в его сердце скопилось много тревог, но теперь они рассеялись, словно унесенные ветром.

Жить настоящим моментом — вот что важно.

Закончив пробежку, Мэн Яньчжан вернулся, его лоб был покрыт мелкими капельками пота. Он вытер пот и направился в свою комнату.

— Ты здесь... — начал он, опуская руку, но слова застряли у него в горле.

<http://bllate.org/book/16156/1447546>